

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 4

Том I I

2005

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том II № 4 2005

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

**Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморев,
канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора),
канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков, Ю. В. Суворов,
Е. И. Киценко (ответственный секретарь)**

**Ответственный за выпуск
В. А. Лобков**

Рисунок на обложке М. В. Сеницы

**Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47**

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2005

Одесса 2005

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК069.015:56(477.74)

Б. Б. МУХА

Одесский национальный университет

К ИСТОРИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА

Рассмотрены этапы становления и последующего развития музея. Описана история находок наиболее значимых экспонатов, судьбы музейных экспонатов в годы войны и последующий период, научная и просветительская деятельность музея.

Ключевые слова: палеонтологический музей, Одесский университет, музееведение

Прискорбно констатировать, но история человечества сопровождается бесконечными войнами. Причины последних – вопрос отдельного исследования. Проф. М. А. Боголепов (Возмущения климата и жизнь Земли и народов, 1923) полагал, что из «...истории военных передвижений кочевых народов можно легко убедиться, что связь между возмущениями в природе и в жизни народов несомненна...». Стоит задуматься над тем, мог ли сделать военный гений и счастье таких завоевателей, как Чингис-хан 13 века и Тимур - Тамерлан 1 и 15-го века, если бы многократное оскудение пастбищ не пробудило жизнь в безграничных, дремлющих степях Азии? Неурожаи злаков, в том числе зерновых культур в отдельных регионах Старого Света, являлись отправной точкой захватнических войн многих кочевых народов: печенегов, турок, хазар, половцев, татаро-монголов и проч. Трофеями в таких войнах, в зависимости от социально – политического аспекта временного фактора, являлись драгоценности, люди, объекты материальной культуры, скот.

Нет смысла оспаривать с историками правомерность таких заключений, т.к. в последующих рассуждениях это не суть важно, особо с позиций поверхностного анализа трофеев, которые вывозили захватчики с территории Украины. Это был племенной скот, оборудование заводов и фабрик, черноземы с Винницкой области, демонтированные железнодорожные и трамвайные пути, в том числе из Одессы, люди как рабочая сила, национальные ценности. Последнее и заслуживает внимания в осмыслении содержания данной статьи.

Что представляло ценность, с позиции оккупантов, и вывозилось на территорию, откуда пришла война? Даже перечень таких объектов позволит, на мой взгляд, иначе посмотреть на то, что является национальным достоянием Украины и требует особо бережного отношения.

Накануне Великой Отечественной войны были начаты раскопки скелетных останков древнего хоботного в р-не Осипенко на северном побережье Азовского моря. Раскопки были закончены представителями спецслужб Германского Рейха, кости скелета вывезены с территории, где было захоронено животное.

© Б. Б. Муха, 2005

Не брезговали оккупанты и смонтированными скелетами древних обитателей теперешней Украины. Больше всего пострадали экспозиции Киевских научных подразделений. По свидетельству ученых старших поколений, из столицы Украины были вывезены скелеты трогонтериевого слона из Тернопольской области, описанного Закревской, скелеты позднеплиоценового верблюда из карстовых пещер Одессы (скелет был смонтирован накануне войны в Киеве), скелет пещерного медведя из пригородов Одессы и др. В Румынию, в частности Ясский университет, были вывезены некоторые ценные экспонаты из Палеонтологического музея Одесского университета (в последний раз их видели в этом заведении в конце 70-х годов).

Поговорка утверждает: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем...» О чем в данном случае речь? Что мы можем потерять? Как и с чего это началось в нашей Одессе?

История возникновения музея такова: при основании Одесского (Императорского Новороссийского) университета в 1865 г. из Ришельевского лицея было получено «...6764 наименования... на 3084 р.19 коп. В 1871 году Н. И. Ерофеев пополнил коллекцию на 658 образцов из дублетов Горного института, «выпросив» их у Горного Департамента» (Маркевич, 1890). В этом же году Н. А. Головкинскому, который был в то время ректором университета, удалось получить субсидию на нужды нового (палеонтологического) музея в сумме 1000 рублей.

Палеонтологический музей (в те годы – геологический кабинет) выделился из минералогического лишь в 1873 г., когда В. О. Ковалевский, знаменитый учёный-палеонтолог (большинство знают Софью Ковалевскую, его жену) подарил кабинету, в частности - первому крупному исследователю геологии и биостратиграфии территории Северного Причерноморья И. Ф. Синцову, первую крупную коллекцию моллюсков, собранную им из меловых пресноводных отложений юга Франции. С этого года палеонтологический музей существует как самостоятельная единица. (Устное сообщение И. Я. Яцко).

Пополнение музея первые годы шло медленно: средств, выделяемых на развитие музейного дела, было недостаточно. Отдельные экспонаты, мебель, экспозиционные шкафы и витрины, в своём большинстве, поступали в виде даров от частных лиц, о чём свидетельствуют записи в архивных документах музея. «Из пожертвований укажем разве кости мастодонта и другие предметы, принесённые в дар в 1869 году студентом С. Ю Витте (в последующем - министра финансов России - прим. авт.), в исполнение воли своей покойной бабки г-жи Фадеевой. В 1867 году университет имел случай приобрести целый скелет мастодонта, найденный в земле с. Борщи Балтского уезда, но, вместо этого, чуть не нажил себе процесса» (Маркевич, 1890).

История этого события такова: итальянский дипломат, находившийся в районе с. Борщи, увидел на подворье одного из крестьян, что скирда сена подпирается (от раздувания ветром) то ли плечевой, то ли берцовой костью этого древнего представителя хоботных. Кость была обнаружена в пределах земельной собственности крестьянина. При последующих раскопках, которые оплатил итальянец, был обнаружен полный скелет. В Новороссийском университете о находке узнали через информацию из таможни, помещенной в одной из местных газет, но завладеть скелетом не смогли: итальянец хорошо знал законы России и предъявил властям купчую грамоту, на основании которой один продал часть своей собственности (крестьянин), а другой (дипломат) купил. (Устное сообщение директора музея истории ОГУ В. И. Онищука, встретившего эту информацию в период работы с документами в Одесском областном архиве).

По имеющимся данным, скелет мастодонта (*Anancus arvernensis*) из с. Борщи (прим. авт.) экспонируется в университете г. Турин, Италия (Устное сообщение проф. Ацаролли).

Несомненно, большую положительную роль в увеличении числа экспонатов минерального и органического мира, их систематизации в те годы сыграло основанное в 1869 г. Новороссийское Общество Естествоиспытателей (точная дата - 23 декабря 1869 года, согласно рукописной записи И. И. Мечникова, секретаря Общества Естествоиспытателей за 1872 год «с присовокуплением отчёта за 1870 год (первый год существования общества)» (архив библиотеки Палеонтологического музея.)

Из протокола следует, что в первый год своего существования «900 руб. из казны общества было расходовано ...на покупку сочинений (преимущественно по описательным наукам), особенно полезных при изучении естественной истории южной России». Среди этих приобретений были книги, пополнившие библиотеку будущего музея палеонтологии. В последующие годы часть средств, поступивших в казну от чтения публичных лекций членами Общества, выделялась для приобретения систематических коллекций (к примеру, после 1893 года - «коллекция вымерших ископаемых водоёмов и древних обитателей суши Европы и Африки - от фирмы Кранца»). Существенную роль в пополнении экспозиций выполняли поступления за счёт находок сотрудников кафедры (геологические науки в те годы относились к кафедре геогнозии).

В августе 1902 г. Геологический кабинет, кроме библиотеки и музея «обрастает» лабораторными помещениями, специализированными аудиториями, отводится комната для хранения фондовых материалов. А у Жеваховой горы, в колоссальной выемке, возникшей при создании дороги с горы на Куяльницкий лиман, как следует из сообщений местных газет, встречена залежь костей ископаемых гигантских животных. Владелец местности - А. Тработти. Он представил находки в распоряжение Зоологического кабинета. Впоследствии, в 1912 г. здесь будут проведены раскопки первого крупного хоботного животного, скелет которого и ныне экспонируется в палеонтологическом музее ОНУ.

С 1906 г. в различных регионах Северного Причерноморья производятся палеонтологические раскопки.. «Ежегодник по геологии и минералогии России» сообщает о том, что «...Новороссийское Общество Естествоиспытателей все свои экскурсионные средства ассигновало на производство раскопок залежей миоценовых млекопитающих, обнаруженных в последнее время в Тираспольском, Бендерском и Аккерманском уездах. Всего ассигновано 1300 руб. Раскопки начнутся сего 5 мая; в раскопках примут участие проф. В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, И. П. Хоменко, П. Н. Васильев, В. И. Крокос и Гапонов» (1912, Т. XIV, в.3).

Не всегда ископаемые остатки попадали в руки учёных. «Ежегодник по геологии и минералогии России» 1910 г. сообщает, что «... одним из крестьян с. Гильдендорф (ныне с. Красносёлка) во время работ в огороде была обнаружена огромная груда костей крупных размеров. Неумелые действия при попытке извлечения костей из породы привели к тому, что часть костей была разрушена на месте, затем попала в Одесскую Земскую управу, часть - в одно из местных учебных заведений. Таким образом, интересный и важный в научном плане материал в руки специалистов не попал и погиб для науки», - заканчивает статью автор.

Между тем, накопление серийных костных остатков по млекопитающим, в частности, безрогого носорога - хилотерия в 1919 г. позволяет А. А. Алексееву ставить перед администрацией университета вопрос о возможности «восстановить эти остатки в виде реконструированных скелетов».

1912 г. был ознаменован и ещё тем, что служитель Новороссийского университета, смотритель музея О. А. Слонский в районе Хаджибейского лимана обнаружил кости скелета гигантского слона. Университет не нашёл средств на раскопки. Части скелета были спасены от ливневых дождей и в повреждённом виде доставлен в университет только благодаря преданности и любви к делу О. А. Слонского, а раскопки проведены за счет личных средств учёных музея. Находка костей скелета носила случайный характер в результате земляных работ на территории бывшего завода Шполянского («Большевик»). Так характеризовали события современники раскопок.

Однако, «история с костями» имела продолжение. В газете «Чорноморська комуна» за 1939 г. была помещена информация о том, что материал раскопок пролежал в фондах музея 26 лет. В годы гражданской войны вместе с другими коллекциями оккупанты вывезли из палеонтологического музея Одессы и этот ценнейший экспонат. Под Харьковом весь поезд был отбит у белополяков и возвращен в Одессу. Наконец, в 1939 г. при разборке фондов было принято решение смонтировать скелет. В монтаже принимали участие: лаборант Л. Д. Хаборский, скульптор

В. К. Волянский, слесарь Г. Я. Шпак. Монтаж скелета был закончен в 1939 г. По завершению этих работ удалось установить, что длина скелета от начала челюсти до таза около 5 метров, высота - около 4 метров. При жизни, видимо, животное имело вес около 8 тонн.

Некоторые особенности захоронения сводятся к следующим выводам: животное погибло в вертикальном положении. Скелет был обнаружен во время добычи песка для нужд кирпичного производства. На месте гибели слона, на территории нынешнего Хаджибейского лимана, существовала крупная река. Видимо, слон погиб, утонув во время водопоя в отложениях топкого берега древней реки. При внимательном рассмотрении смонтированного скелета можно заметить, что тазовые кости слона асимметричны: это - результат посмертных изменений, связанных с воздействием водного потока. Водные струи, перемещаясь по ложу реки, оказывали на левую и правую части тазовых костей разной силы воздействие, что привело к искривлению тазовых костей относительно позвоночного столба.

Обычно материалы раскопок, собранные сотрудниками, оставались в музее (коллекции В. Д. Ласкарёва, часть коллекции Н. И. Андрусова и др.), однако, известны случаи, когда эти ископаемые остатки не сохранялись.

«Ежегодник по геологии и минералогии России» за 1902 г. отмечает, что «...из числа покупок (Геологическим музеем Российской Академии наук – прим. авт.) следует прежде всего упомянуть большую коллекцию мезозойских третичных ископаемых, приобретённую у заслуженного профессора И. Ф. Синцова. Эта коллекция, в которой свыше 300 образцов, представляет особый интерес для специалистов».

Оказались далеко от места захоронения и, естественно, от места раскопок остатки пещерных медведей. Волков и других млекопитающих из окрестностей Одессы, которые профессор Ришельевского лицея Александр Нордман переслал в Гельсингфорский университет (г. Хельсинки). По словам А.-М. Форстен, проходившей стажировку в палеонтологическом музее Одесского университета, до 70-х годов прошлого века часть коллекции А. Нордмана из Одессы оставалась не разобранной, т.е. не систематизированной, в заколоченных ящиках (устное сообщение).

После И. Ф. Синцова в музее работали такие крупные животные, как В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, В. И. Крокос, А. Н. Криштафович Е. А. Гапонов, И. П. Хоменко, Т. А. Мангикиан, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, А. Д. Рощин и др.

«Записки Одесского Общества Естествоиспытателей» за 1927 год свидетельствуют, что после революции работы по палеонтологии, видимо, были либо связаны с систематизацией коллекций музея, либо не проводились вообще. Среди докладов, прочитанных на заседаниях Общества, работы по палеонтологии не имеют места. В. И. Крокос, И. П. Хоменко, А. К. Алексеев, А. Д. Осмоловский, Е. А. Гапонов, судя по тематике докладов, в этот промежуток времени занимались проблемами геологии и гидрогеологии. Исключение, разве, составляет доклад В. И. Крокоса «Возраст стоянки человека каменного века на берегу Хаджибейского лимана».

Наука в Одессе переживала «тяжкие времена». В. Б. Лебедев, секретарь Общества, в обзорной статье в «Запискам...» отмечает: «...Новороссийское Общество Естествоиспытателей закрылось, ввиду последовавшего в 1922 году административного распоряжения о перерегистрации всех прежде существовавших обществ, не исключая и научных. Поданный учредителями устав нового общества был зарегистрирован постановлением Губмекосо 28 марта 1923 года и с этого времени Общество Естествоиспытателей вновь открыло свою деятельность».

В неблагоприятном смысле изменилось и положение нашего общества. Не будучи официально связанным с высшей школой, оно только на правах гостеприимства приютилось в Одесском Институте Народного образования (так в те годы назывался Одесский университет им. И. И. Мечникова – прим. авт.), не получивши в свое распоряжение отдельного помещения даже для своего книжного склада. Но особенно тяжелое материальное положение Одесского Общества Естествоиспытателей. Ему приходится существовать только на членские взносы, об-

щая сумма которых не достигает и 100 рублей в год. Это последнее обстоятельство и является главным препятствием, которое мешает вполне реставрировать прежнюю научно-исследовательскую деятельность Общества Естествоиспытателей».

Любопытно, что в справочнике «Вся Одесса и Одесская губерния» за 1925 год музеи нынешнего Одесского национального университета им. И. И. Мечникова не значатся (?!)

В 1929 г. на базе научно-исследовательской кафедры биологии был образован зоолого-биологический институт (Зообин). При этом к Зообину отошли три музея бывшего Новороссийского университета: зоологический, зоотомический и палеонтологический. Директором музеев стал академик АН УССР Д. К. Третьяков. В 1934 г. с организацией географического факультета палеонтологический и минералогический музеи стали подведомственны географическому факультету.

В 1928 г. началась история, которая имеет продолжение и в наши дни. Сотрудник ЧК Т. Г. Грицай, по совместительству – сотрудник службы коммунального хозяйства Одессы, при обследовании подземных лабиринтов, оставшихся после добычи камня-ракушечника в старой части города (район Молдаванки), обнаружил скопление костей древних животных. С 1928 г. появилось понятие – «фауна одесских катакомб». Тогда было установлено, что в Одессе, в пределах городской черты, кроме каменоломен, называемых «катакомбами», на глубине 10-25 м от современной дневной поверхности в толще известняков имеются пещеры. Эти естественные подземные галереи в ряде случаев заполнены красно-бурыми глинами с костями, принадлежащими более 40 видам животных.

Если с большой степенью очевидности можно допустить мысль об образовании пещер в районе Одессы за счет деятельности атмосферных вод, то время их образования и заполнения как глиной, так и костями однозначного решения не имеет.

Видовой состав животных, обитавших в нашем регионе миллионы лет тому назад, был установлен учёными разных научных школ из Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда, Тбилиси и др., причем здесь присутствуют виды животных, характерные как для местностей со степным и полупустынным климатом, так и с более влажным. Из карстового аллювия были определены, кроме костей хищников, ещё кости и зубы молодых овернских мастодонтов, верблюдов, пищух, газели, барсука, слепыша, зайцев, бобра, хомяка, полёвок, мышей, страуса, птицы, подобной марабу, птицы, близкой к гагарам, куропаток и т.д. Особенно многочисленны кости верблюдов.

Вся эта информация известна большинству учёных-палеонтологов, занимающихся изучением позднеэоценовых млекопитающих Северного Причерноморья. Но только единицы знакомы с публикацией профессора И. Я. Яцко 1959 г. (сенсационной в те годы), в которой одесский учёный кости верблюдов и страусов с признаками обработки определил как инструменты с функциональным назначением - резанием, скоблением и т.п. Говоря о возрасте, а точнее - времени изготовления этих орудий, И. Я. Яцко (по палеонтологическим и геологическим данным) отнёс их к концу среднего - началу позднего плиоцена, что значительно старше времени существования не только синантропа, но и питекантропа. Подобного типа выводы были сделаны другим одесским учёным Д. К. Третьяковым ещё в 1941 году (Третьяков, 1941).

В нашей стране на начало 60-х годов (время выхода в свет статьи И. Я. Яцко) вся история древнейшего человека была построена на изучении костных останков, обнаруженных на территории Юго-Восточной Азии. Находки английского археолога Лики в восточной части Центральной Африки, в ущелье Олдувей австралопитеков (1959) делали Африку родиной человечества (согласно теории Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяны).

Для читателя, не имеющего достаточно знаний в истории древнейшего человека, существенно, что в понимании И. Я. Яцко (1959) кости-орудия использовались самыми ранними формами человека, более древними, чем африканские находки. В 90-х г. XX века по палеомагнитным данным возраст остатков животных - из карстовых пещер Одессы определён в пределах 3,3 – 4,0 млн. лет.

В рамках существовавших в то время представлений об истории человечества, находок каких-либо документальных свидетельств древнейшего человека в одесских катакомбах просто не могло быть.

Существенно, что орудия, изготовленные из различных частей скелетов древних млекопитающих, были найдены Раймондом Дартом в Африке (Джохансон, Иди, 1984). Этот учёный из Претории пришёл к выводу, что каменному веку (палеолиту) предшествовал «костяной век». Вполне вероятно, что одесское местонахождение, о котором шла речь выше, является аналогом «костяного века» Р. Дарта.

Ревизия монографических коллекций фоссилий из катакомб, выполненная нами в 1998 г. (70 лет назад Т. Г. Грицаем были обнаружены остатки позднеплиоценовых животных в карстах Одессы и исполнилось 125 лет Палеонтологическому музею Одесского университета) показала, что общая численность образцов, использовавшихся в качестве орудий, по нашим представлениям, свыше 70 экземпляров (Муха, 2003).

Такие орудия были изготовлены из частей скелетов гиен, верблюдов, саблезубых тигров-махайродов, страусов. На челюстях гиен следы обработки наблюдаются по краю восходящей ветви (скуловой части) в виде сколов с двух сторон, в результате чего получилась режущая грань. По краю восходящей ветви в ряде образцов хорошо видны следы воздействия, образованные трением об обрабатываемый предмет.

Среди скелетных остатков верблюдов чётко выделяются (в серии нижних челюстей обычного облика) орудия: тело челюсти ниже зубного ряда, на уровне корней зубов, расколото по оси тела челюсти. Следы подобной техники обработки отмечены и на костях конечностей страусов. Примечательно, что часть орудий из челюстей гиен и верблюдов изготовлена одним способом (в «одной мастерской»). В качестве изначальной точки превращения челюсти в орудие использовалось отверстие зубного канала: линия скола проходит от края канала вниз, поперёк тела челюсти, и назад, к восходящей ветви. (подробнее в журнале «Эниология» № 4, 2003, с. 70-78).

Материалы раскопок древних животных из пещер района Молдаванки в своём большинстве экспонируются в палеонтологическом музее Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. Часть материалов, относимых к орудиям наших далёких предков, была подвергнута трассологическому анализу, который был выполнен кандидатом исторических наук, сотрудником института археологии НАН Украины Г. В. Сапожниковой. Её экспертное заключение удостоверяет «преднамеренную сознательную обработку костных фрагментов» (Муха, 1998). В современном научном поиске трассологический метод, по сути, является единственным методом, позволяющим отличить случайные царапины от следов целенаправленной обработки и работанности рабочего края.

Кроме учёных, занимавшихся определением относительного возраста фауны одесских катакомб (как указывалось ранее, под таким названием эта фауна известна специалистам-палеонтологам, а это: Д. К. Третьяков, А. Д. Рощин, И. Г. Пидопличко, И. Я. Яцко и др.), в наши дни с применением современных подходов, в частности, по палеомагнитным данным, В. Н. Семененко был установлен чёткий временной промежуток фауны из пещерного аллювия Подземного палеонтологического заповедника в Одессе - от 3,3 до 4,0 млн. лет. Этот возраст идентифицируется с зоной MN 15 - верхней частью палеомагнитной эпохи Гилберта (Семененко, Муха, 1997). Датировка подтверждается исследованиями В. А. Топачевского, выполненными на основе анализа состава и особенностей строения мелких млекопитающих из этой же фауны, то есть палеонтологическим методом (Топачевский и др., 1998).

Смытые дождевыми водами с поверхности и законсервированные в глине, которая составляла «покрытие» этой поверхности, кости сохранились до наших дней. Если бы они остались на поверхности, они бы полностью разрушились, как это имеет место в разновозрастных осадках на сопредельных континентальных территориях, где диагностические остатки органической жизни отсутствуют.

Как указывалось ранее, ещё в 1941 г. Д. К. Третьяков в основных чертах охарактеризовал возраст, облик фауны, её сходство и отличия с уже известными находками фоссилий.

«Плиоценовая фауна существовала в засушливое время при усиливающемся похолодании и превращении климата в указанной полосе суши в сугубо континентальный. Та же фауна была предшественницей менявшегося в ледниковые, межледниковые и послеледниковые периоды на поверхности Средней и Южной Европы животного населения. Работы Одесской палеонтологической экспедиции дают надежду, что указанный пробел в знании плиоценовой фауны будет в значительной степени ликвидирован. В этом отношении научное значение одесских раскопок в катакомбах обещает быть равноценным таким выдающимся открытиям, как добытые проф. Амалицким на Северной Двине остатки пермской фауны, как миоценовая гиппарионавая фауна Пикерми или подобная ей сиваликская фауна в Индостане» (Третьяков, 1941).

Возвращаясь к началу истории изучения уникальных залежей вымерших животных следует заметить, что систематические плановые раскопки удалось начать только в 1936 г. Академией Наук УССР была организована палеонтологическая экспедиция под научным руководством академика Д. К. Третьякова для работы в пещерах Одессы. Возглавлял их бесценно Т. Г. Грицай. Добытые экспедицией материалы изучали одесские (А. К. Алексеев, Е. А. Гапонов, А. Д. Рощин, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, И. А. Одинцов, Б. Б. Муха), киевские (И. Г. Пидопличко, В. И. Зубарева, А. И. Шевченко, В. Н. Семененко, В. А. Топачевский), ленинградские (А. П. Аргиропуло, П. К. Верещагин, П. В. Серебровский, Л. Я. Тугаринов, Я. И. Хавесон), московские (Ю. А. Орлов, К. К. Флеров, М. А. Сотникова) ученые, а также зарубежные – К. Хауэлл (США. Калифорния).

Уникальное одесское захоронение имеет большую научно-познавательную ценность (аналогов в бывшем СССР не имеет), поэтому в 1963 г. в карстовых пещерах Одессы учрежден Подземный палеонтологический заповедник, структурно относящийся к палеонтологическому музею Одесского университета им. И. И. Мечникова.

В годы Великой Отечественной войны часть коллекций музея была разграблена оккупантами, частично погибла. Наиболее ценные коллекции и экспонаты музея были сохранены проф. Е. А. Гапоновым и доц. В. В. Степановым. Им удалось ряд материалов, составляющих гордость отечественной науки, спрятать в фондах минералогического музея университета (устное сообщение В. В. Степанова). Благо, что этот музей находился тогда в том же здании, только на первом этаже. В послевоенный период проведена огромная работа по упорядочению коллекций, поискам и возврату увезенных оккупантами ископаемых материалов и пополнению музея новыми экспонатами.

Специфику и своеобразие нашему музею придаёт региональный характер ископаемых, собранных на территории юга Украины и Молдавии. В этом плане он единственный в мире. В бывшем СССР палеонтологических музеев было два – один в Москве, второй в Одессе. А по богатству эталонных форм вымерших представителей животного и растительного мира входит в 10 ведущих музеев Европы. Такая оценка была дана в 1969 г. на ВДНХ СССР, где среди других подразделений Одесского университета представлялись музей и заповедник (в плане проведения Дней ОГУ в павильоне «Народное образование Выставки Достижений Народного Хозяйства»).

Скелет мамонта был обнаружен в 1952 г. в окрестностях с. Алексеевка Николаевского района Одесской области, на берегу реки Чичиклея. Раскопки произведены В. П. Головки. Скелет смонтировал скульптор-палеонтолог П. Г. Иванов.

В 1965 г. в окрестностях с. Точилово Ананьевского района Одесской области были обнаружены кости уникального турицентного мастодонта, смонтированного скульптором П. Г. Ивановым с применением новой методики монтажа костей скелета (с помощью и при участии автора настоящей статьи). Сохранность костей превосходная, так как сохранились даже хвостовые позвонки, что является очень редким явлением для скелетных остатков хоботных нашего региона. Организовал и возглавил раскопки Т. Г. Грицай.

Последующие исследования костей скелета показали, что близ с. Точилово была захоронена самка, умершая естественной смертью на берегу древней реки. Индивидуальной особенностью погибшего животного было свидетельство прижизненного заболевания зуба и кости левой ветви нижней челюсти. Остается только сожалеть о том, что 8 – 15 млн. лет назад, когда обитали такие животные на территории нынешней Европы, не было ещё жевательной резинки, которая, якобы с утра до вечера «заботится о кислотно-щелочном балансе во рту.»

Богатые коллекции музея, их экспозиция, получили высокую научную оценку отечественных и зарубежных учёных. В коллекциях насчитывается около 40000 экземпляров. К числу уникальных экспонатов относятся окаменевшие остатки ихтиозавра, летающих ящеров юрского периода, каменноугольной морской лилии, скелетов мастодонта, слона Вюста, южной «расы» мамонта, безрогого носорога – хилотерия, трёхпалой лошади – гиппариона, позднеплиоценового верблюда (из катакомб), пещерного медведя и субфоссильного (полуископаемого) страуса – динорниса из Новой Зеландии, целая скорлупа яйца страуса из меотических и понтических отложений.

В 1980 г. у с. Егоровка Раздельнянского района Одесской области под руководством и при участии Б. Б. Мухи были проведены раскопки скелета динотерия – древнего хоботного животного. В отличие от других, более известных форм хоботных, у которых бивни находятся в верхней челюсти, у динотерия бивни (видоизмененные резцы) расположены в подбородочной части нижней челюсти. Родина динотериев – Африка. Там они обитали еще во времена появления первобытного человека. На территории Европы они обычны в комплексах фауны с возрастом от 12 – 10 млн. лет до 5 – 3 млн. лет. Самые восточные находки (в виде зубов) известны из района Ростова, т.е. за Волгой их остатки не обнаружены. В смонтированном виде скелеты динотериев экспонируются в Софии, Бухаресте, Вене, Праге, Кишиневе, Киеве – т.е. в столичных городах. Одесса могла бы стать исключением в этом перечне, либо претендовать на роль столичного города. Скелет находится в фондах музея. Смонтировать не позволяет отсутствие места (или желания администрации?).

1 сентября 1965 г. на географическом факультете ОГУ открыли геологическое отделение, ликвидированное в 1959 г. Открывается новая страница истории, связанная с поступлением в музей сборов образцов фауны, собранной студентами на практике в самых разных регионах бывшего Союза. Особое значение уделяется подбору коллекций руководящих форм моллюсков, собранных на территории Бахчисарайского района Крыма. Именно здесь студенты-геологи проходят ежегодно практику по геологическому картированию с решением учебных вопросов определения возраста пород, последовательности геологических событий региона и др. Учебные занятия по курсу «палеонтология» в музее с 1980-х г. становятся системой. Музей, кроме проведения экскурсий познавательного плана становится надёжной учебной базой в подготовке специалистов в области геологических дисциплин, изучаемых в университете на ГГФ.

Юбилейную 125-ю годовщину своего существования Палеонтологический музей встретил в тягостном ожидании перемен к лучшему. Аварийное состояние потолков в залах и подсобных помещениях музея вынудил сотрудников музея отказаться от штатных работ по уходу за экспонатами, проведения экскурсий. Исключение составляли лишь занятия по профессиональной подготовке будущих геологов.

К юбилею университета в 2000 году был произведен капитальный ремонт в минералогическом музее, а затем в палеонтологическом. В музее ископаемых животных начало ремонта совпало с зимними холодами (т.е. когда появились «деньги» на ремонт). Отсутствие отопления на третьем этаже главного корпуса ОНУ, на котором расположен палеонтологический музей, придало этому ремонту, мягко говоря, – черты определенного своеобразия.

Читатель, очевидно, слышал о том, что для лучшей, т. е. нормальной сохранности любых музейных экспонатов (исключение на наш взгляд, составляют только музеи военной техники), необходимы постоянная температура и постоянная влажность. Для обеспечения последней (му-

зей то находится под чердаком и летом потолок становится близким по температуре к температуре воздуха) на чердаке здания, на подоконниках в залах музея находятся горшочки с разными комнатными цветами. Однако...

Чтобы быстрее сохли оштукатуренные потолки, строители открыли на улицу окна... И это при нашей слякотной одесской зиме!

(Маленькая справка: кости ископаемых животных могут миллионы лет сохраняться в естественных природных захоронениях, но изъятые из окружающих их геологических пород скелетные останки начинают терять содержащуюся в них водную составляющую. Иногда за счет испарения на поверхности костей образуются пленки разных оттенков, вынесенных по капиллярам солей. На раковинах ископаемых моллюсков в этих редких случаях наблюдаются мелкие игольчатые кристаллики. Таким образом, проявляются разные геохимические условия, в которых находились ископаемые останки организмов).

Другими словами, результаты «эксперимента» строителей с «проветриванием помещений» музея со временем себя еще проявят. Особые опасения вызывает сохранность костей скелетов слона и мамонта. Начавшийся ранее процесс образования трещин на бивнях мамонтенка ускорился, в торцовой части бивней начали выпадать фрагменты вещества бивней.

К сожалению, на этом злоключения с последствиями ремонта для экспонатов музея не закончились.

Специфика музея, т.е. тот факт, что смонтированные скелеты хоботных сдвинуть нельзя, чтобы обеспечить доступ к любой части потолка, из брусков по периметру скелетов сколотили рамы, на которые натянули полиэтиленовую пленку.

Внешне все это выглядело привлекательно и добротное, но не функционально: скальваемые фрагменты потолка пленка не выдержала и вся тяжесть падающей штукатурки обрушилась на скелеты ископаемых животных.

После уборки строительного мусора, возникла проблема реставрации разрушенных черепов, челюстей, позвонков, ребер, и здесь сотрудники музея оказались «один-на-один» с восстановлением целостности экспонатов, ценность которых, на наш взгляд, уровня в сей нашей цивилизации.

Не без осложнений эта проблема была решена. Администрация университета оказалась на высоте: было получено согласие на выделение этих неординарных работ и выделены необходимые средства. Реставрация была произведена с использованием традиционных для нашего музея технологий.

Следует отметить, что во времена существования СССР вопросам пропитки артефактов, обеспечивающей изоляцию исторических или палеонтологических объектов от воздействия агрессивной воздушной среды, склеивания фрагментов, восстановления отсутствующих деталей уделялось внимание на государственном уровне. По имеющимся данным, пионером этих работ был Ян Мартынович Эглон, сотрудник первой советско-монгольской экспедиции вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Возглавлял экспедицию палеонтолог Иван Антонович Ефремов, которого старшее поколение помнит как писателя-фантаста, автора книг: «Туманность Андромеды», «Таис Афинская», «Час быка» и др. Эглон впервые опробовал липу как материал, из которого он вырезал отсутствующую в скелете мастодонта из Казахстана плечевую кость. Позже новые методики и технологии, прежде всего, отрабатывались в лабораториях, проверялись в Эрмитаже и после этого рекомендовались к внедрению.

Ныне в музеях для обработки археологических и палеонтологических находок используют водный раствор клея ПВА, но никто не может гарантировать нормальную сохранность образцов в будущем т.е., что не изменится структура, цвет и т.п. Достаточно часто появляются сообщения о том, что ископаемые материалы хранятся в частных коллекциях в домашних условиях, но мало кто знает о том, что ископаемые останки иногда становятся источниками повышенной радиации в непосредственной близости к человеку, но это уже не музейная проблема.

В 2003 году музею исполнилось 130 лет, ситуация изменилась: продолжено большинство традиционных работ, при этом их условно можно разделить на ряд направлений, способствующих пропаганде как естественно - научных знаний, так и палеонтологии, опосредствованного через коллекции и экспозиции – результата труда геологов и палеонтологов, работавших в разные годы в университете.

Прежде всего это экскурсионная деятельность, которой охвачено большинство учащихся школ города и региона, студентов вузов Одессы.

Надо полагать, по многочисленности аудитории на втором месте находятся передачи по телевидению, в которых принимают участие учёные геолого-географического факультета ОНУ, публикации специалистов - палеонтологов в городских и областных газетах.

Вне сомнения, что углубленные знания по истории Земли, истории человечества, истории формирования фаун геологического прошлого можно получить только изучая костные остатки главных групп животных, раковины моллюсков, флористические комплексы с четкой видовой и возрастной привязкой. Большая часть коллекций музея являются эталонными, что делает их незаменимыми при получении знаний по геологии, биологии, тафономии. Другими словами, знания, полученные при изучении материалов палеонтологического музея являются базовыми для будущих естествоиспытателей, получающих ныне знания.

В определенной мере популяризации знаний об обитателях геологического прошлого региона служат коллекции из фондовых сборов музея, переданные подшефным школам и лицам.

В минувшие десятилетия важным источником информации регионального масштаба служили раскопки, когда на местонахождение остатков органической жизни «стекались» местные жители, школьники, работники различных отраслей хозяйства, как работающие на местных предприятиях, так и находящиеся в командировках.

Реальные события последних лет свидетельствуют о том, что, в подавляющем числе, находки ископаемых млекопитающих региона остаются вне внимания специалистов, т.к. сообщения о таких фактах просто отсутствуют. Достаточно такого примера: за весь период строительства трубопровода «Одесса – Броды» в музей университета не поступило ни одного сообщения о находках фоссилий. Скорее всего, такие находки разошлись по частным собраниям, а без геологической позиции находки потеряны для науки, а может быть и для цивилизации. Кроме того, известны случаи, когда скелетные остатки млекопитающих нашего региона являлись аккумуляторами радионуклидов. Едва ли это учитывают современные «коллекционеры».

Литература

- Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. – М.: Мир, 1984.
- Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1890.
- Муха Б. Б. Древнейший первобытный человек // Путь познания, 1998. – № 2.
- Муха Б. Б. За пределами реального. (Новые данные о самых ранних памятниках первобытного человека по находкам в одесских катакомбах) // Эниология, 2003. – № 4. – С. 70-78.
- Семененко В. Н., Муха Б. Б. К проблеме появления гоминид в плиоцене Украины // Біосфера і геологічні катастрофи. – К.: ІГННАН України, 1997. – С. 60-61.
- Топачевский В. А., Несин В. А., Топачевский И. В. Биозональная микротериологическая схема (стратиграфическое распространение мелких млекопитающих - Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) неогена северной части Восточного Паратетиса // Вестник зоологии, 1998. – № 32 (1-2).
- Третьяков Д. К. Третичная фауна одесских катакомб // Изв. АН СССР, 1941. – № 1. – С. 94-106.
- Яцко І. Я. Про знахідки в пліоценових карстових печерах в м.Одесі уламків кісток зі слідами незвичайної обробки // Праці Одеського держуніверситету. Серія істор.наук, 1959. – Т. 149, – В. 7. – С. 99-109.

Поступила в редакцію 20.10.2005 г.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК

М. В. СИНИЦА

Одесский национальный университет

ФАУНА МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ (INSECTIVORA, LAGOMORPHA, RODENTIA) МЭОТИЧЕСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ДОЛИНЫ КУЯЛЬНИЦКОГО ЛИМАНА

Приводится описание нового местонахождения позвоночных из миоценовых аллювиальных отложений левобережья Куяльницкого лимана. Рассмотренный комплекс мелких млекопитающих соответствует белкинскому подкомплексу одноименного фаунистического комплекса (средний мэотис, 12 MN). Приводится описание остатков хомяка *Pseudocricetus cf. orientieuropeus* Topachevski et Scorik, 1992. **Ключевые слова:** микротериофауна, средний мэотис, Куяльницкий лиман.

Среди плеяды ученых, чьи научные интересы были связаны с изучением фауны и геологии осадочных отложений долины Куяльницкого лимана, особое место занимает имя В. В. Степанова, в работах которого, несомненно, наиболее полно и целостно освещены вопросы строения, состава и взаимодействия неогеновых и четвертичных погребенных терасс. Согласно данным ученого значительный по протяженности обрывистый левый берег низовьев лимана составлен отложениями двух терасс, намытых в позднем плиоцене – среднем плейстоцене (Степанов, 1962). В этом свете весьма интересно новое, недавно открытое, местонахождение мелких и крупных позвоночных мэотического возраста в аллювиальных отложениях, лежащих под слоем среднеплейстоценовых костеносных гравелитов.

Ископаемые остатки позвоночных, происходящие из аллювиальных отложений, лежащих на супесчаной толще с *Mastra sp.*, вскрывающейся на гипсометрически высоком уровне берегового обрыва Куяльницкого лимана между селами Красноселка и Кубанка Коминтерновского р-на Одесской обл. (т. н. «Третья круча»), были впервые обнаружены автором в августе 2002 г. С тех пор по настоящее время в пределах местонахождения ведутся систематические раскопки. Несмотря на слабую насыщенность исследуемой толщи ископаемыми остатками обусловила относительную малочисленность полученного за это время фактического материала. Лишь недавние находки единичных остатков крупных и, что особенно важно, мелких млекопитающих, позволили с определенной уверенностью датировать возраст толщи. В предлагаемой статье приводится описание одной из интереснейших находок – нижней челюсти мэотического хомяка (*Pseudocricetus cf. orientieuropeus* Topachevski et Scorik, 1992).

© М. В. Сеница, 2005

Наиболее полно обнажение представлено в пределах песчаного карьера, вскрытого в склоне правого борта оврага, прорезающего высокий обрывистый берег Куяльницкого лимана (рис. 1.). Здесь представлены (снизу вверх):

1. Супесь рыхлая с раковинами *Mastra sp.*.....видно более 2 м.
2. Гравелит грубо- и среднезернистый, несортированный с заполнителем из разнозернистого кварцевого песка. Содержит остатки позвоночных и крайне редкий раковинный детрит.....1,0 м.
3. С неясным переходом из мелкозернистого гравелита слой 2 сменяется слоем диагонально-слоистых мелкозернистых песков, практически не охарактеризованных фаунистически .....0,5 м.
4. Гравелит тонкозернистый, сцементированный. Содержит остатки мелких позвоночных. В верхней части слоя довольно обычны остатки углефицированной древесины.....1,0 м.
5. Супесь мелкозернистая, светло-желтая, плотная, без видимой слоистости; местами переходит в линзы тонкозернистого кварцевого песка .....2,0 м.
6. Алеврит серый, плотный..... 1,0 м.
7. Супесь плотная, желтая, неслоистая, со сферическими и дискообразными вкраплениями песчаника, диаметром 5 – 30 см.....1,5 м.
8. Выше с размывом следует слой грубообломочной гальки, заполненной разнозернистым кварцевым песком. Встречены редкие фрагменты трубчатых костей крупных млекопитающих.....0,3–0,4 м.
9. Красно-бурые глины.....более 2,5 м.

Супесчано-алевритовая толща с заключенной в ней линзой гравелитов имеет, очевидно, мэотический возраст. Лежащий над ней слой грубообломочной гальки, как отмечалось выше, лишен диагностичных остатков позвоночных и малакофауны. К югу от описанного обнажения он переходит в средне- и мелкозернистый гравелит, из которого получены остатки *Spermophilus sp.*, *Microtus sp.* и *Lagurus sp.*, вероятно среднеплейстоценового возраста. Литологический состав содержимого слоя 8, представленный, главным образом, перекристаллизованными отдельностями понтического ракушечника, свидетельствует в пользу того, что отложения понтического возраста здесь, очевидно, размыты.

Основная масса костных остатков позвоночных приурочена к толще гравелитов общей мощностью около 2 м (слои 2, 4). Нижний костеносный слой представляет собой скопление разрозненных костей, принадлежащих преимущественно, крупным млекопитающим. Сохранность последних, как правило, неплохая, изредка встречаются анатомические группы. Следы гидродинамической обработки выражены слабо; часть остатков несет редкие трещины усыхания и следы эрозии как результат продолжительного пребывания на субаэральной поверхности.

Материал, полученный из верхнего костеносного слоя, принадлежит исключительно мелким и средним по размеру позвоночным. Остатки, лучшей, чем в слое 2 сохранности, лишены видимых следов окатанности и эрозии, что в сумме свидетельствует о незначительной тафономической транспортировке первых. Тем не менее отсутствие в пределах слоя анатомических групп следует рассматривать как доказательство достаточно продолжительного пребывания органических остатков в толще воды, предшествовавшее их седиментации. Слои, очевидно, имеют линзообразный характер и наблюдаются на протяжении 12 м. по простиранию, довольно резко выклиниваясь к периферии. Незначительный литологический перерыв между слоями костеносных гравелитов и близость (если не тождественность) состава микротериофаун этих слоев говорит

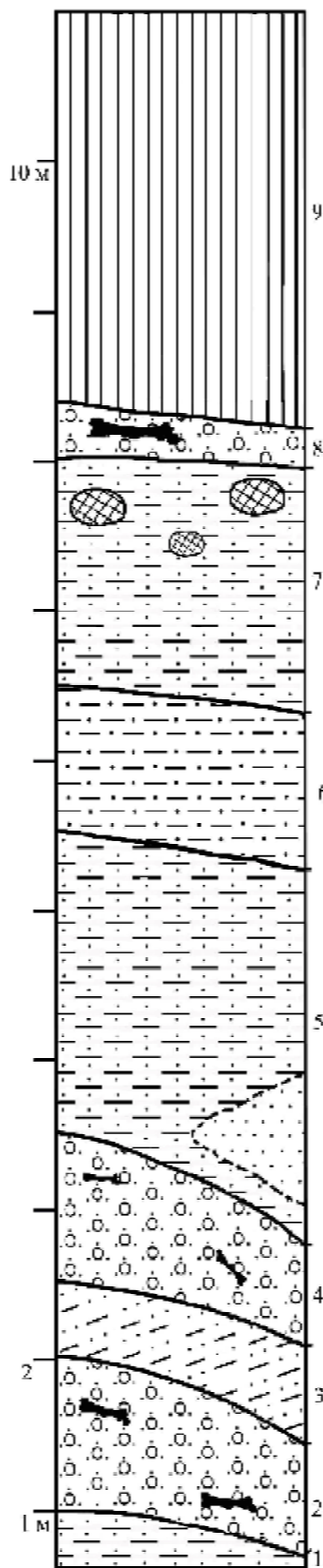

Рис. 1. Схема геологического стратиграфического местонахождения.

в пользу отсутствия длительного временного промежутка, разделявшего периоды формирования последних.

Систематический и количественный состав позвоночных местонахождения представлен следующими формами (в скобках приведено количество остатков): Mammalia: Iussectivora: *Desmana sp.* (s. lato) (3); Lagomorpha: *Prolagus sp.* (4), *Leporidae gen.* (3); Rodentia: *Monosaulax cf. savinovi* Lytch. (1), Muridae gen. (7), *Pseudocricetus cf. orientieuropeaeus* Top. Et Scor. (1); Carnivora: *Adcrocuta cf. eximia* (Roth. et Wagn.) (1); Perissodactyla: *Aceratherium incisivum* (Kaup.) (1), *Hipparion cf. moldavicum* (Grom.) (3), *H. sp.* (крупная форма) (8); Artiodactyla: *Suinae gen.* (1); *Procapra (ad. lib. Gazella) sp.* (1); Cervidae gen. (1). Aves: *Struthio sp.* (2). Reptilia: *Testudo cf. bessarabica* Riab. (1), *T. sp.* (7), *Lacerta sp.* (3), *Ophisaurus sp.* (7). Amphibia ordo (5). Pisces: *Cyprinidae gen.* (5).

Возраст исследуемого сообщества микротериев, вероятно, следует ограничивать временем распространения *Pseudocricetus orientieuropeaeus* – средний мэотис (белкинский подкомплекс одноименного фаунистического комплекса) (верхи 12 биозоны MN) (Топачевский и др., 1997). Систематический состав крупных млекопитающих, в целом, подтверждает такую датировку (Крахмальня, 1996).

Древнейшая из описанных мэотических фаун Северного Причерноморья происходит из гравелитов, залегающих на гипсометрически низком уровне над зоной контакта с известняками среднего сармата, обнажающихся в районе с. Черевычное Беляевского р-на Одесской области (Топачевский, Скорик, 1992). Указанная фауна фиксирует древнейшую фазу континентального мэотиса (низы 12 MN биозон) – новоелизаветовский подкомплекс белкинского фаунистического комплекса (Топачевский и др., 1997). Фон фауны грызунов ориктоценоза нижнечеревычанской толщи составляют низшие хомякообразные – *Pseudocricetus antiquus*, при значительно меньшей доле *Stylocricetus meoticus* и очень мелкой *Kowalskia*, представленной единичными остатками. Обнаружены малочисленные остатки представителей трибы Cricetodontini (*Byzantinia aff. pikermensis*) и Microtoscotini. На уровне субдоминанты по отношению к хомякообразным находятся мышьиные, представленные видами рода *Parapodemus* (*P. lugdunensis*, *P. aff. gaudryi*) и, вероятно *Valerimys*. В отличие от верхнесарматских териофаун резко сокращают свою численность Lophocricetinae – *L. maeoticus*. Остатки зайцеобразных и насекомоядных весьма многочисленны. Первые представлены Prolaginae (*Prolagus cf. oeningensis*), Ochotonidae – *Proochotona eximia*, Leporidae – *Veterilepus sp.*, *Alilepus sp.*; вторые – *Miosorex sp.*, *Paenelimnoescus sp.*, *Amblicoptus sp.*, *Desmana sp.* (Топачевский и др., 1997).

Остатки микротериофауны среднемэотического возраста (12 MN) юга Восточной Европы известны, главным образом, из

гравелитовых толщ лежащих непосредственно над песчано-глинистыми отложениями, содержащими остатки фауны крупных млекопитающих (Новоукраинка (средний слой) Раздельнянского р-на Одесской обл., Протопоповка – 1 Беляевского р-на Одесской обл., Новоелизаветовка – 3 Ширяевского р-на Одесской обл.) (Топачевский, Скорик, 1992). К этому стратиграфическому уровню приурочен Белкинский подкомплекс одноименного фаунистического комплекса (Топачевский, Скорик, 1992) (Топачевский и др., 1997). В целом фауна микротериев данного подкомплекса таксономически сходна с микротериофауной новоелизаветовского подкомплекса. Уровень доминанты среди Rodentia также составляют Pseudocricetus, которые представлены видом *P. orientieuropeus*, сменившим *P. antiquus*. Из гравелитовой толщи Новоукраинки известна первая единичная находка косматых хомяков (Lophomyidae) – *Microlophiomys vorontsovi* (Топачевский, Скорик, 1992). Имеют место малочисленные остатки Cricetodontini – *Byzantinia aff. pikermensis*. На уровне наиболее поздней из ассоциации белкинского подкомплекса (Новоелизаветовка – 3) отмечены находки *Kowalskia cf. fahlbruschi*, проблематичные Medacricetodontini (*Democricetodon sp.*). Немногочисленны *Stylocricetus* (Топачевский, Скорик, 1992).

Как и в предыдущих фаунах Muridae сохраняют субдоминантный уровень. Полностью вымирают *Parapodemus lugdunensis*, значительно сократившие свою численность еще в раннем мэотисе. Фиксируется первое появление Spalacinae (Топачевский, Скорик, 1992; Топачевский и др., 1997).

По мнению В. А. Топачевского с соавт. (1997) завершающую фазу мэотических сообществ (13 MN) характеризуют териофауны необычайного фаунистического комплекса. Остатки млекопитающих происходят из песков и гравелитов, лежащих непосредственно под понтическими отложениями (Новоукраинка (верхний слой), Андреевка Березанского р-на Николаевской обл., Ореховка (нижний слой) Болградского р-на Одесской обл.). Граница между фаунами верхнего и среднего мэотиса выражена резче, чем граница между таковыми среднего и нижнего мэотиса. Как и в предыдущих сообществах доминантная группа среди грызунов – *Pseudocricetus (P. kormosi)*; полностью вымирают представители рода *Stylocricetus*, последние реликтовые Cricetodontini и Megacricetodontini (Топачевский, Скорик, 1992). В ориктоценозе нижнего слоя Ореховки фиксируются первые находки песчанковых – *Pseudomeriones abbreviatus* и полевкозубых хомяков из Trilophomyini, что является показателем присутствия азиатских мигрантов в биоценозах того времени (Топачевский и др., 1991; 1993). Не менее существенны изменения среди Muridae, происходящие на родовом уровне: *Parapodemus* сменяются крупными проблематичными *Apodemus*. Высокой численности и таксономического разнообразия достигают Spalacidae (*Nanospalax compositodonthus*), появляются Prospalacinae (Топачевский, Скорик, 1992). Процессы постепенного исчезновения лесных и умеренно влаголюбивых форм, идущие параллельно с появлением типично степных элементов микротериофауны прослеживаются на протяжении всего мэотиса, и отражают, очевидно, тенденции аридизации климата Восточной Европы того времени.

Ввиду относительной немногочисленности остатков микротериев, полученных из гравелитов местонахождения провести детальное сравнение фаун вряд ли представляется возможным. Зайцеобразные (Lagomorpha) ориктоценоза Третьей кручи представлены пролагидами – *Prolagus sp.* (форма, сходная *P. vasconiensis* Viret), и мелкими заячьими (наиболее вероятно принадлежность к роду *Veterilepus*). Среди грызунов доминируют мышиные; остатки представителей двух других семейств крайне малочисленны: бобровые (*Monosaulax cf. savinovi*) определены на основании изолированного правого четвертого верхнего премоляра, описание остатков хомяка приводится ниже.

ОТРЯД RODENTIA DOVDICH, 1821

Семейство Cricetidae Rochebrune, 1883

Подсемейство Cricetinae Murray, 1866

Род *Pseudocricetus* Topachevski et Scorik, 1992

Pseudocricetus cf. orientieuropeus Topachevski et Scorik, 1992

Материал. Нижнечелюстная кость (Mandibula dex.) с $M_1 - M_3$, отсутствуют восходящая ветвь и дистальная часть резца с содержащим его диастенным отделом (рис. 2).

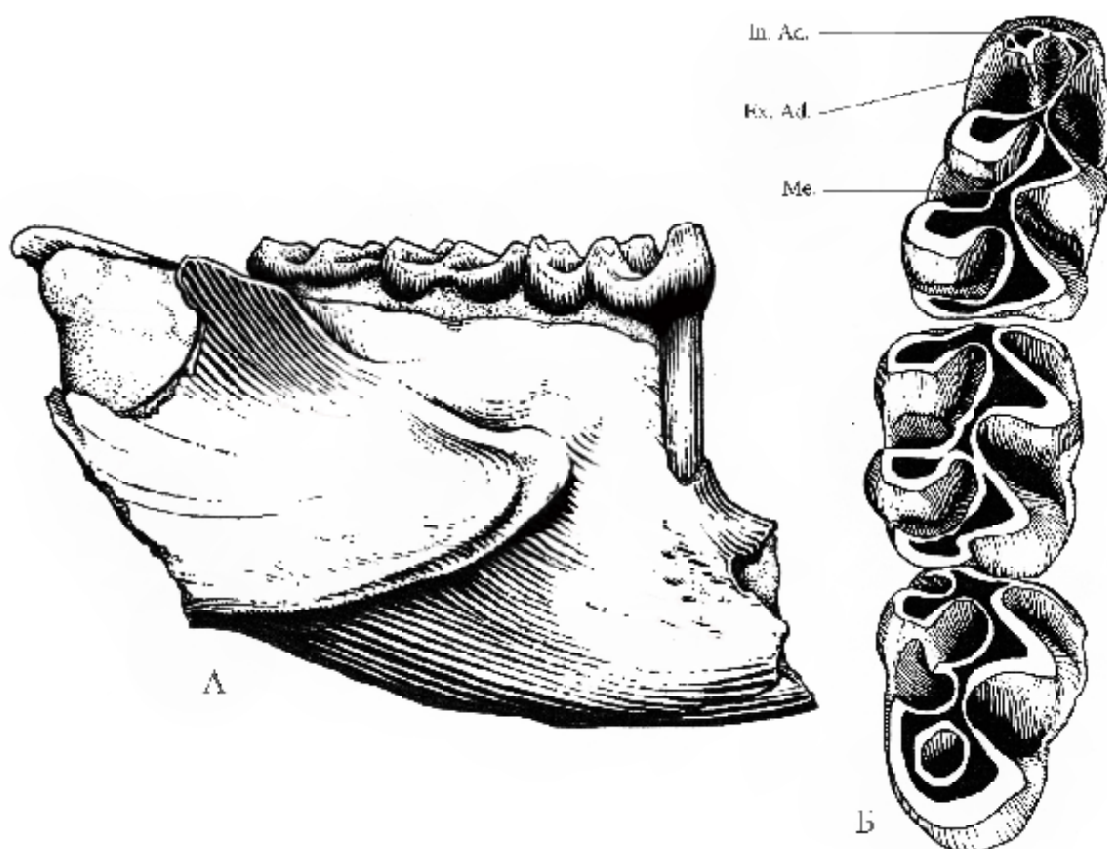

Рис. 2. Нижняя челюсть *Pseudocricetus cf. orientieuropeaeus* Top. et Scog., снаружи (А); зубной ряд сверху (Б). Ex. Ad.-Экстероантероконад, In. Ad.-Интероантероконад, Ме.-Мезолофид, (Средний мзотис, Третья круча) (Ориг.).

Описание. Нижнечелюстная ветвь средних для представителей рода размеров (см. таблицу); массивная и довольно высокая. Подбородочное отверстие овальных очертаний, значительно смещено вперед относительно M_1 . Массетерная площадка контрастно выделяется на теле кости хорошо развитыми массетерными гребнями (особенно нижним). Подбородочный выступ четко дифференцирован в виде небольшого бугорка, венчающего заостренный и слегка приподнятый вверх дистальный отдел массетерной площадки. Восходящая ветвь нижней челюсти берет начало на уровне переднего края M_3 .

M_1 с относительно широким передним отделом (рис. 2, Б). Антероконад разделен; связан с последующей парой бугорков одинарной связью, образованной эмалевым «мостиком» заднего гребня экстероантероконода. Задний гребень интероантероконода в виде слабо выраженного выпячивания переднего гребня энтоконода.

M_2 упрощенного строения: следы мезолофида выражены еще в меньшей степени, чем на M_1 . Антеролофид одинарный; экстероантеролофид в виде длинного и узкого гребня, отделенного от значительной части протоконода глубокой ямкой.

M_3 . Антеролофидный отдел разделен. Энтоконад и постеролоф (задний воротничок) слились, образовав марку. Мезолофид длинный и довольно широкий, с тенденцией к слиянию с метаконидом. Стилиды на всех описанных зубах низкие.

Примеры нижней челюсти и зубов хомячков рода *Pseudocricetus* Torp. et Scort.

Морфологический признак	P. apicinus Torp. et Scort. (древний мезолит, MN12)		Новолигалевока -3*	P. orientoleucoraeus Torp. et Scort. (средний мезолит, MN12)		P. kommosi Schanbh (поздний мезолит, MN13)
	Черевышное - 3* (нижний слой)	Новолигалевока -3*		Протопопвка*	P. cf. orientoleucoraeus Третья круча	
Альвеолярная длина M1 - M3	5,15; 5,25; 5,30; 5,50	5,15 - 5,33 - 5,55 (n = 5)	4,85 - 5,33 - 5,85 (n = 14)	4,95	6,0; 6,0; 6,2	
Высота Pars dentale на уровне M1	3,42; 4,00; 4,00; 4,12	3,90; 4,17; 4,70; 4,70	3,7 - 4,30 - 4,60 (n = 9)	4,51	5,00; 5,02	
Наименьшее расстояние от foramen mentale до угла массивной площадки	0,80 - 1,00 - 1,22 (n = 7)	1,40 - 1,45 - 1,55 (n = 5)	0,55 - 1,26 - 1,65 (n = 14)	1,78	1,51; 1,79	
M1	1,75 - 1,91 - 2,15 (n = 3)	1,91; 1,97	1,86; 1,95; 2,00	1,95	2,1	
M2				1,04		
M3				60,6		
Отношение ширины / длина				1,46		
M1				1,26		
M2				86,7		
M3				1,64	2,04	
Отношение ширины / длина				1,28		
				78,0		
Индексы (к альвеолярной длине M1 - M3)						
Высота Pars dentale на уровне M1	65,1; 74,9; 75,4	74,2 - 84,6 - 90,3 (n = 9)	75,2 - 80,0 - 91,7 (n = 9)	91,1	80,0; 86,0	
Наименьшее расстояние от foramen mentale до угла массивной площадки	15,0; 19,0; 19,4; 23,2	25,2 - 27,2 - 30,0 (n = 5)	16,9 - 28,2 - 32,1	35,9	24,0; 30,0	
Длина по коронке				39,4	36,0	
M1		34,2; 37,8	34,2; 37,8	29,5		
M2				33,1		
M3	28,3; 28,5; 30,8; 33,9	29,3; 30,8; 31,5	29,3; 30,8; 31,5		35,0	

* По Топалевскому В. А. и Скорняк А. Ф. (1992)

Сравнение. Отсутствие хорошо выраженных мезолофодов и их следов на $M_1 - M_2$ четко отличает описанные остатки от таковых, принадлежащих представителям рода *Kowalskia* Fahlbrush, 1969, и примитивных крицетид из *Cricetodontinae* Stehlin et Schaub, 1951. Отличия от схожих по размеру нижнемэотических *Stylocricetus* Top. et Scor., 1992, заключаются главным образом, в более широких и коротких $M_2 - M_3$ и умеренно развитом гребне энтостилида M_1 (сильно развит у *Stylocricetus* из-за чего ширина M_1 на уровне антероконида эже таковой на уровне гипоконид – энтоконид в 1,6 – 1,7 раза). Описываемые остатки хомяка обнаруживают наибольший комплекс черт сходства с представителями мэотических *Cricetinae* рода *Pseudocricetus*. На сегодняшний день в состав рода включены три вида: *P. antiquus* Top. et Scor. (нижний мэотис, MN 12), *P. orientieuropeus* Top. et Scor. (нижний – средний мэотис, MN 12) и *P. kormosi* Kretzoi (верхний мэотис, MN 13). Принадлежность ископаемых остатков из третьекручанского сообщества к *P. kormosi* исключается ввиду относительно крупных размеров последнего (см. таблицу) (Топачевский, Скорик, 1992). Отличия от схожего по размерам *P. antiquus* можно свести к следующему:

1. Отсутствие развитого мезолофида $M_1 - M_2$. Присутствует у 15% популяции *P. antiquus* из Черевычного-3 и Новоелизаветовки-3.
2. Сравнительно более высокой горизонтальной ветви Mandibula. Низкая у *P. antiquus* (см. таблицу).
3. Сильнее отдаленным от переднего угла массетерной площадки подбородочным отверстием.
4. В целом, вероятно, более суженым сзади M_3 .

Отличия от среднемэотического *P. orientieuropeus* практически незаметны и выражаются, вероятно, в несколько сильнее сдвинутом к дистальному отделу челюсти подбородочным отверстием (Топачевский, Скорик, 1992). Крайняя малочисленность остатков хомяка из исследуемого местонахождения в сочетании с имеющимися отличиями от номинальной формы не позволяют с полной долей уверенности отождествлять первого с *P. orientieuropeus*, в сущности, предопределяя использование открытой номенклатуры.

Автор искренне благодарен доценту кафедры физической географии и природопользования ОНУ Б. Б. Мухе за консультации и помощь в подготовке настоящей публикации.

Литература

- Дуброво И. А., Капелист К. В. Каталог местонахождений третичных позвоночных УССР. – М.: Наука, 1979. – 158 с.
- Крахмальная Т. В. Гиппарионовая фауна древнего мэотиса Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1996. – 224 с.
- Степанов В. В., Породы кузальницкого яруса в долинах Одесских лиманов // Труды Одесского гос. ун-та. – 1962. – Т. 152. – Вып. 8.
- Топачевский В. А., Несин В. А., Присяжнюк В. А. Своеобразное сообщество мелких млекопитающих переходной к понту зоны мэотиса юго-запада УССР // Докл. АН УССР. Сер. Б. – 1990. – № 9. – С. 73-76.
- Топачевский В. А., Несин В. А., Присяжнюк В. А. Верхнесарматская микротериофауна (Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) из отложений Южного Побужья // Докл. АН Украины. – 1992. – № 9. – С. 165-167.
- Топачевский В. А., Несин В. А., Топачевский И. В. Первые находки песчанок (Rodentia, Gerbillidae) и проблематичных пищух-синолагомиин (Lagomorpha, Ochotonidae) в верхнем мэотисе и понте северной части Восточной Паратетиды // Докл. АН Украины. – 1993. – № 4. – С. 161-164.
- Топачевский В. А., Несин В. А., Топачевский И. В. Очерк истории микротериофаун (Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) Украины в отрезке времени средний сармат – ачкагыл // Вестник зоологии. – 1997. – № 5-6. – С. 3-14.
- Топачевский В. А., Скорик А. Ф. Неогеновые и плейстоценовые хомякообразные юга Европейской части СССР. – Киев: Наукова думка, 1992. – 244 с.

Поступила в редакцию 12.11.2005г.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК

Н. А. ОРЛОВ

Одесский национальный университет

**О РАСПОЛОЖЕНИИ ГИППАРИОНОВОЙ ФАУНЫ
В ОКРЕСТНОСТЯХ ОДЕССЫ**

Во время экскурсии летом 2004 г. по окрестностям с. Кубанка (Коминтерновский район, Одесской области), автору совместно с М. В. Синицей удалось обнаружить в осыпях на склоне балки, многочисленные обломки ископаемых костей. Это известие побудило коллектив Палеонтологического музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова организовать в 2005 г. экспедицию для раскопок в указанном районе.

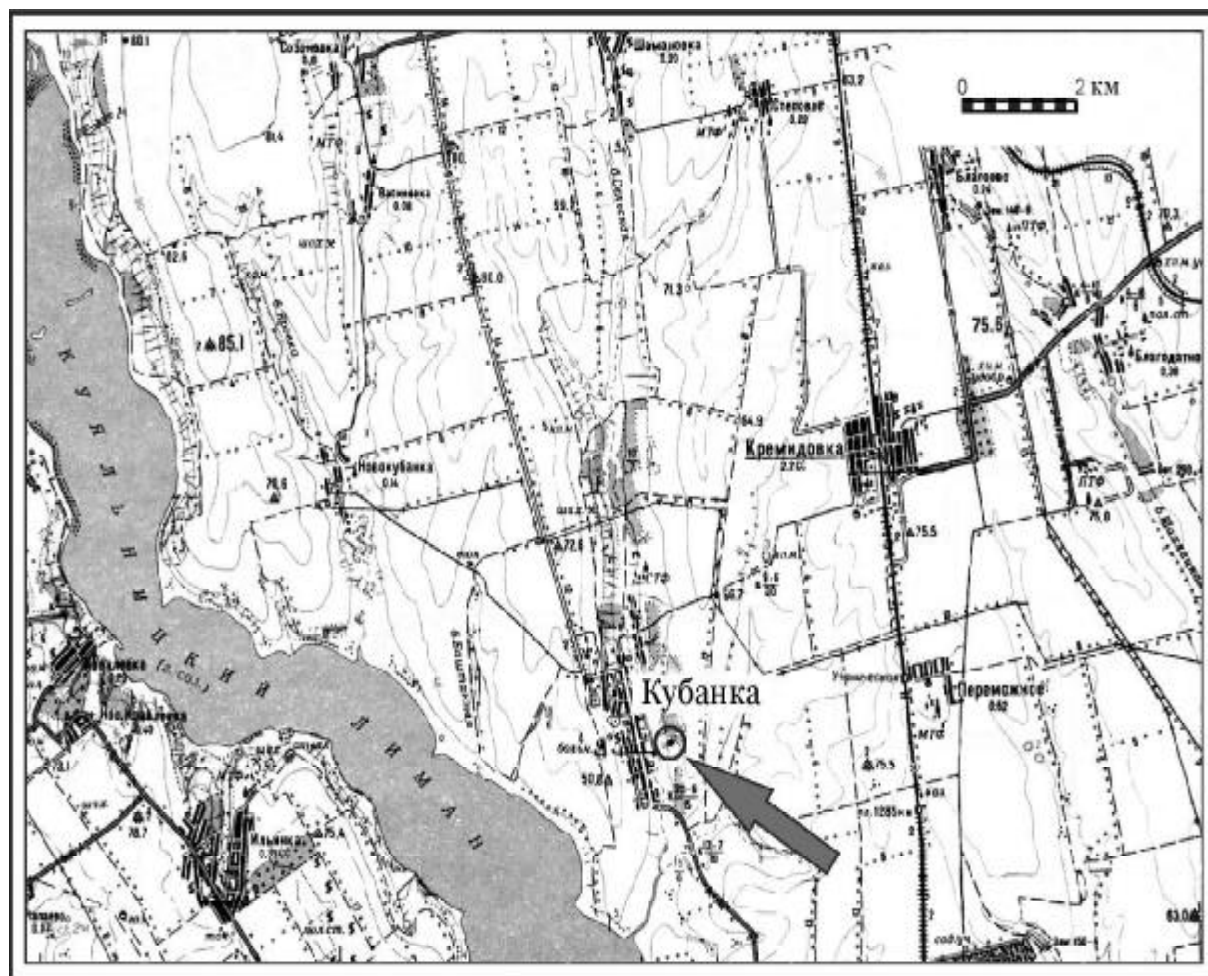
Среди ископаемых фаун позднего миоцена интересующего нас района на юге северного Причерноморья в конце прошлого века Е. Л. Короткевич было описано местонахождение Старая Кубанка. (Короткевич, 1961) Здесь был обнаружен комплекс остатков форм позднего сармата, которые были найдены в разрезе состоящем из суглинков, супесей и глин, перекрытых тонким слоем известняка. Комплекс был представлен: *Mustelidae gen.*, *Choerolophodon pentelici* (Gaudry et Lartet), *Chilotherium cf. schlosseri* (Web.), *Hipparion gromovae* Gabunia, *Hipparion giganteum* Gromova, *Samotherium sp.*, *Achtiaria sp.*, *Procapra capricornis* (Wagner), *Protragelaphus skouzesi* Weit, *Palaeostruthio sp.* (Короткевич, 1976).

Позднесарматские местонахождения, изучаемые в пределах северного Причерноморья, приурочены к одному костеносному горизонту. Этот горизонт делится на два подгоризонта. Нижняя часть горизонта сложена морскими отложениям - известнякам в Бориславе, Тягинке, Юрьевке, Кривом Рогу. Верхнюю толщу слогают прибрежно - континентальные и озерно - дельтовые отложения, представленные зеленоватыми, сероватыми суглинками, супесями или песками. К ним приурочены следующие местонахождения – Новоукраинка, Гребеники, Новая Эметовка - Верчин овраг, окрестности Одессы, Старая Кубанка (Короткевич, 1976).

Отсутствие точной привязки на местности места раскопок, не позволяет утверждать идентичность расположения нашего раскопа в полевой сезон 2005 г., выше описанному у О. Л. Короткевич.

Местоположение раскопок в 2005 г., расположено орографически на левом берегу Куяльницкого лимана, в восточном борту балки, в четырехстах метрах, от восточной окраины с. Кубанка (см. рисунок). Вмещающим субстратом для костных остатков является слой зеленовато-серой супеси. Данный слой включает большое количество костного материала.

© Н. А. Орлов, 2005

Местонахождение Кубанка. Одесская область, Коминтерновский район.

Разрез толщи в точке скопления костного материала описывается снизу вверх:

1. Зеленовато-серые супеси с ожелезнением и мергелистыми стяжениями. Заключающие костные остатки позвоночных. Видимой мощностью до 2,5 м. Контакт с нижележащими толщами не наблюдается так, как склон балки перекрыт делювиальным шлейфом.

2. Почвы современные, мощностью 0,2 м.

В местонахождении, костный материал не несет следов переотложения. Кости часто залежали анатомическими группами. Большинство остатков принадлежит, молодым особям. При этом в местонахождении преобладают остатки гиппарионов и газелей. Помимо млекопитающих встречаются остатки птиц и пресмыкающихся.

Перед проведением раскопок на этом месте, нами были отобраны образцы для выполнения палеомагнитного и гранулометрического анализа. Объем раскопа составил около 6 м³. Проведение раскопок затруднялось хрупкостью и плохой сохранностью костного материала. Часто плотно скопившиеся и тесно переплетающиеся между собой кости, образовали плотные скопления. Иногда приходилось жертвовать некоторыми костями для того, чтобы извлечь другие в неповрежденном состоянии. Извлекая костный материал из породы, его приходилось пропитывать скрепляющим составом, а потом заделывать в гипсовый футляр. Некоторая часть костного материала была заключена в плотную мергелистую оболочку, что затруднило его извлечение из вмещающей породы. Общее количество извлеченного костного материала из местонахождения Кубанка составило 485 образца.

По предварительным данным, находки относятся к следующим формам:

Reptilia: *Testudo sp.*, *Orhisaurus sp.*

Rodentia: Rodentia fam.

Carnivjra: *Metailurus parvulus* (Hensel), *Hyuaidae gen*, *Hyuaidoterium aff. wongii*.

Perissodactyla: *Hipparion sp.*, *H. ex . gr. giganteum* (крупная форма).

Artiodactyla: *Procapra (Vetaprocapra) capricornis* (Wagner), *P. sp.*(ad lib. Gazelle sp.),
Paleotragus sp.

Avis: *Strutio sp.*

В целом можно отметить, что комплекс местонахождения Кубанка является близким по фаунистическому составу и геологическому возрасту, с фауной Старой Кубанки. Е. Л. Короткевич и Т. В. Крахмальная относят Старую Кубанку к ориктоценозу, связанному с прибрежной зоной позднесарматского водного бассейна (Крахмальная, 1996). Исходя из вышеперечисленных фактов, можно предположить что, эти местонахождения формировались в сходных условиях.

В настоящее время проводится уточнение возраста и видового состава фаунистического материала полученного из местонахождения Кубанка, при раскопках.

Пользуясь, случаем приношу глубокую признательность Е. И. Шенеленко, К. С. Ференц, С. В. Кадурину и М. В. Синице, а также коллективу палеонтологического музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова, за оказанную ими помощь и содействие в проведении раскопок и полевых работ.

Литература

- Короткевич О. Л. До вивчення гіпаріонової фауни долини р. Куяльника // Зб. Праць Зоолог. Музею Ін-ту зоології АН УРСР. – 1961. – № 130. – С. 122-128.
- Короткевич Е. Л. Важнейшие местонахождения гиппарионовой фауны на территории УССР // Вестн. зоологии, 1976. – № 6. – С. 65-72.
- Крахмальная Т. В. Гиппарионовая фауна древнего мэотиса северного Причерноморья // Киев: Наукова думка, 1996. – 225 с.

Поступила в редакцию 10.11.2005 г.

Содержание

<i>Муха Б. Б.</i> К истории палеонтологического музея Одесского Национального университета им. И. И. Мечникова.....	1
<i>Синица М. В.</i> Фауна мелких млекопитающих (Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) мэотических отложений долины Куяльницкого лимана.....	11
<i>Орлов Н. А.</i> О расположении гиппарионовой фауны в окрестностях Одессы.....	18

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том II № 4 2005**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47

Здано у виробництво 25. 09. .2005. Підписано до друку 26. 12. 2005. Формат 60´84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 2,33. Обл.-вид. арк.1,76. Тираж 50 прим. Зам. № 10
Безкоштовно

Виготовлено в копіювальном центрі «Грецький будинок»,
м.Одеса, пров. Віце-адмірала Жукова 1/9, т. 375-235